

Автобиография

Я, Соламес Антон Александрович, родился 21 августа 1932 г. в д. Лухново (на одноимённом хуторе дедушки) Ленинского р-на Калининской обл., эстонец, гражданин Российской Федерации, беспартийный. Родители имеют крестьянское происхождение, из середняков. Отец Александр Петрович 1903 г.р., родился в д. Лухново, изначально сельский кузнец, впоследствии — кузнец Андреапольского известкового завода. Мать Минна Петровна (в девичестве Тласк) 1908 г.р., родилась в д. Подберезье Жукковского сельского совета Ленинского р-на Калининской обл., крестьянка, впоследствии — рабочая Андреапольского промкомбината. Родители состояли в супружестве с 1930 г., имели образование церковно-приходской школы, принадлежали к лютеранскому вероисповеданию. Родители построили в Лухнове новый дом. Начало их совместной жизни совпало с периодом коллективизации в стране — они стали членами колхоза „Восход“ в д. Пожар Торопецкого сельского совета.

Мой шестилетний период жизни после рождения был в Лухнове. Я получил за это время родительское воспитание и образование. Я был крещён в лютеранскую веру. Меня научили эстонской азбуке и читать эстонские книги. Разговор в семье вёлся на эстонском языке. В моём обучении особенно много постаралась бабушка Елизавета Яновна (в девичестве Керв), которая создала простую методику: обучение чтению, стёту и изложению сказок. Много времени я проводил среди русских сверстников в д. Пожар, подружился с Петей Агафоновым на всю жизнь — в настоящее время переселился. Меня приучили к сельскому труду: полоть грядки, ухаживать за цветами, домашней птицей, входить в контакт с домашними животными, различать хищных, опасных зверей. Мне доверяли простой инструмент: нож, топор, лопату. Правда, моя работа ножом и топором делалась после зоркого инструктажа дедушки или бабушки.

Даже объясняли, как надо держать ноги при походе в лес, куда меня отпускали одного. Большое влияние на меня оказали многочисленные посетители и гости: за летенцем к бабушке, за расеядой к бабушке, за сбором орехов и яблок в саду, обсуждать насущные проблемы. Родители были дружны с соседями — особенно с Агафоновыми из Тожара. На хуторе был детекторный радиоприёмник, приводили сюда кинопередвижку и демонстрировали многочисленным зрителям немые кинофильмы.

В колхозе „Восход“ (д. Тожар) образовалось два сельских кузнеца. Отцу было дано разрешение выйти из колхоза и найти работу в другом месте по специальности. Родители в 1938 г. переехали в п. Андреаполь (ныне город) и начали там работать: отец кузнецом на Андреапольском известковом заводе, руководимом Серебряковым, а мать — в Андреапольском промколхозе, руководимом Астановским, в должности народного.

В 1940 г. я поступил в Андреапольскую среднюю школу, которую окончил в 1952 г. В первом классе меня приняли в Октябрята и вручили маленькую рубиновую звёздочку, которую с гордостью носил на груди, над сердцем. Учёба в школе совпала с тяжёлыми годами Великой отечественной войны 1941-1945 г.г., приведшей к перерывам в учёбе, лишениям и болезням. Семья оказалась на оккупированной немцами земле с осени 1941 г. до 16 января 1942 г. Я был выведен летом 1941 г. из Андреополя в Лужново к бабушке. Отец, не призванный в армию в 1941 г. по состоянию здоровья, был включён в спасательную команду (по оказанию помощи пилотам сбитых самолётов андреапольского аэродрома), мать — мобилизована на сооружение земляных укреплений. Только перед входом немцев в Андреаполь они пришли в Лужново. Весной 1942 г. отец был призван в РККА, в строительные войска, а в 1943 г. — пропал без вести, находясь на фронте. Новый учебный год в 1942 г. начался в Торопачкой школе у учительницы Орловой П. И. До начала занятий в Торопаче я ещё телят в колхозе „Восход“, а мать

работала в нём на полях без тягловых лошадей и механизмов, Посадили в огороде Лужново овощи, корнеплоды, бобы и выросли они. Это было питание.

В январе 1943 г. мать вместе со мной вернулась в Андреаполь. Здесь я продолжил учёбу в Андреапольской школе, мать — работу в прокомбинате. Мои учебные успехи в военные годы были посредственными, отсутствовал интерес в познании нового. Причиной этому, конечно, была война, чувство опасности, отсутствие отца, материальный недостаток (чувство постоянного голода), отсутствие учебников, наглядных пособий, даже — тетрадей и чернил. Наще материальное положение улучшилось, когда стали получать ежемесячные денежные пособия за погибшего отца. Было получено и единовременное пособие в достаточной сумме для покупки коровы. Коровы была куплена. На всё время моей учёбы в школе и ВУЗ-е я был освобождён от оплаты за обучение. Сотрудники отца и матери, которые остались живыми после войны, оказывали помощь и содействие нашей маленькой семье.

В 1949 г., после окончания 7-го класса обучения в школе я сделал попытку поступления в Великолукский железнодорожный техникум для получения специальности машиниста паровоза, но не был принят по заключению окулиста.

За эти школьные годы остались самые тёплые воспоминания об учителях; в 1-ом классе Антонина Гавриловна (фамилию забыл, после 1942 г. она не вернулась в Андреаполь), в 2-ом классе в Торопцах Полина Ивановна Орлова, далее — Владимир Павлович Тихомирнов, Эльвира Александровна Олекс (Романова), Серафим Павлович Дубровский, Виктор Яковлевич Соловьёв, Эдуард Эдуардович Шимкевич и другие.

Я продолжил учёбу в 8-ом классе Андреапольской средней школы. У меня появилась ответственность и интерес в учёбе. В школу пришли новые молодые учителя, которые самоотверженно передавали знания своим ученикам.

Не считаясь с личным временем они организовали кружки, в которых проводили внеклассные занятия и ставили опыты совместно с учениками. Кружки, руководимые Екатериной Николаевной Шимкевич по математике, Тамарой Ивановой Гавриловой — по физике развили мою склонность к математике и физике. Я стал лучшим учеником по математике, физике и химии, это определило мой дальнейший выбор — технический ВУЗ. Я оказался в школе отличным чертёжником и рисовальщиком. Этому много способствовали: учитель рисования Хренов, и учитель черчения Е.Н. Шимкевич. Развилось пространственное воображение. В 1951г. я сделал карандашом несколько портретов (в том числе автопортрет), а маслом — несколько пейзажей, копию картины Васнецова „Три богатыря“. Под руководством Хренова я совместно с одноклассником Тихомировым Аркадием писали декорации для школьного драмкружка. Руководитель драмкружка, учитель литературы и русского языка Надежда Александровна увлекла меня к участию в школьных спектаклях. Из четырёх поставленных спектаклей запомнилась „Русалка“ по А.С. Пушкину, в которой я сыграл мельника, Владимир Холопов — князя, Аля Паал (Русалова) — дочь мельника, русалку. Дружба этих „артистов“ сохранилась на всю жизнь.

Окончательную мою любовь к физике определила моя троюродная сестра на три года старше меня, молодая учительница Элеонора Александровна Таск, направленная на работу в д. Луц. Я помог ей дома собрать и опробовать все физические приборы, полученные для Луговской школы. Произошло углублённое осмысление законов физики. В 10ом классе успел ознакомиться факультативно с некоторыми положениями ядерной физики, в частности — научился составлять уравнения ядерных реакций. Также во время учёбы в школе я окончил курсы авиационистов по 180-часовой программе, организованные совместно райвоенкоматом и добровольным обществом содействия Армии, Авиации и Флоту (ДОСААФ) по материальной помощи и литературе,

предоставленной аэродромной службой в Андрееполе. Курсы давали преимущество при поступлении в техническое учебно-училище. Эти курсы оказались полезными в дальнейшем. В 1951 г. я вступил в Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), из которого вышел по возрасту, в 28 лет, в 1960 г.

В Андреепольской средней школе я получил знания для поступления в ВУЗ. В 1952 г. поступил в Ленинградский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (ЛИМЭСХ), успешно выдержав конкурсные вступительные экзамены: математика, физика и химия — отлично, литература и русский язык — хорошо. В выборе ВУЗ'а большую роль сыграли две красивые студентки, старшиекурсницы, оставшиеся летом для работы в приёмной комиссии — Люся Варреева из Андрееполя и её подружка Валя. Они уговорили меня написать приёмное заявление. Позже Люся шефствовала надо мною, интересуясь состоянием учебных дел на протвах родственницы. Я поступил на отделение электрификации сельскохозяйственных процессов. В 1956 г. ЛИМЭСХ был объединён с Ленинградским сельскохозяйственным институтом (ЛСХИ). В 1957 г. я окончил отделение электрификации сельскохозяйственных процессов инженерного факультета Ленинградского сельскохозяйственного института и получил квалификацию инженера-электрика.

Институт готовил специалистов широкого профиля, пригодных для работы во всех сферах хозяйства страны: сельском, промышленности, энергетике, армии. После выполнения учебной программы приобрёл углублённые знания в физике, химии, электротехнике, теплотехнике, гидравлике, теории машин и механизмов, сопротивлении материалов, в начертательной и аналитической геометрии, в черчении. Потом изучил специальные дисциплины: электрические машины и их применение в электроприводе и в качестве генераторов электроэнергии;

применение электроэнергии в сельском хозяйстве; гидротехнические сооружения и другие.

Обучение было организовано в теоретической и практической формах по кафедрам. Теоретическая форма — лекции. Практические работы состояли из лабораторных работ, курсовых проектов, отдельных расчётных и проектных заданий, практической работы на заводах, монтажных работ, эксплуатационных работ на электростанциях и подстанциях. Учиться в институте было интересно.

На первом курсе стал членом профсоюза работников машиностроения. Во время учёбы произошло два события, которые определили характер работы в дальнейшей жизни.

Во первых: я участвовал в разработке и конструировании в студенческом научном обществе (СНО) при кафедре электротехники «Электромагнитной муфты сцепления с непользованным ферромагнитного порошка» для передачи крутящего момента у вращающихся валов машин. При этом, величина крутящего момента могла регулироваться изменением тока в обмотке возбуждения магнитного поля муфты. Муфта была изготовлена в механических мастерских института и испытана. Она оказалась необходимой геологам при бурении скважин. Опытный образец и чертежи были переданы геологам.

Во вторых: я влюбился в электрические станции и энергосистемы. Я мечтал работать дежурным инженером электростанции или энергосистемы (например, в «Ленэнерго»). Я выбрал тему дипломного проекта на кафедре электрических станций и подстанций «Организация и разработка режимов работы Яшичской энергосистемы в параллельной работе с Ленэнерго». Яшичская сельская энергосистема в Выборгском районе состояла из трёх гидростанций с установленными мощностями 200 кВА, 300 кВА и 2250 кВА (три агрегата по 750 кВА — Селезнёвская ГЭС). Как выяснилось при командировке на Яшичскую ГЭС, у потребителей энергии (лесопильные заводы) было

очень низкое напряжение, электродвигатели не работали — они «опракидывались», т.е. останавливались. Подводящие линии были выполнены стальными проводами, местами — использована колющая проволока, имевшаяся в достатке после войны. Напряжения на линиях были высокими. В проекте я предложил перевести дальнюю Селезнёвскую ГЭС в режим компенсатора для выработки реактивной энергии, необходимой двигателям пиломатериала. В итоге, токи в проводах линий уменьшились и напряжения стали нормальными. Опиением моим при защите дипломного проекта был опытный инженер Ленэнерго Зигель. Защита прошла «на отлично», а проект был принят для его реализации председателем аттестационной комиссии, директором Ленэнерго Верховым.

В институте была хорошая кадра, по программе которой готовились офицеры запаса вооружённых сил СССР. Состав наш был инженерно-технический, в запасе 1-3 разряда. Присвоено воинское звание младший инженер-лейтенант (последнее звание старший лейтенант-инженер). Первые и вторые курсы института после строевой подготовки на Марсовом поле (напротив здания Ленэнерго) принимали участие в физкультурном параде на Дворцовой площади 7 ноября и 1 мая. Это было красиво и вдохновляло.

В Ленинграде было много возможностей для развития: театры, кино, музеи, библиотеки, различные курсы и лекции, дом научно-технической пропаганды и много другого. Я даже окончил курсы балльных танцев. Всё было доступно: либо бесплатно, либо — очень низкие цены.

Материально я стал независимым. На питание и культурные затраты хватало стипендии (на первом курсе 220р. на последнем — 295р.), иногда подрабатывал — делал электропроводки в квартирах знакомых за половину принятой цены. В заказах на работу недостатка не было.

На четвёртом курсе в 1955 г. я женился на студентке младшего, третьего курса Тютчиковой Нине Михайловне 1935 г. р., родившейся в Сестрорецке (район Ленинграда). Её отец белорус, служащий, мать — русская, сестрорецкая рабочая. Оба работали на Сестрорецком заводе им. Воскова. Он перенёс блокаду города, будучи заместителем директора по ПВО завода, она — эвакуированная с заводом в Новосибирск. В 1956 г. у нас родился сын Александр, жили у родителей жены, потом — в 1960 г. получили квартиру.

После защиты дипломного проекта летом 1957 г. я был распределён на работу в Научноисследовательский институт электрофизической аппаратуры (НИИЭФА) им. Д. В. Фурьева. Представитель отдела кадров НИИ упростили распределение, пригласив меня на работу из-за разработанной мною в СНО электромагнитной муфты. Это был аналог будущих моих конструкторских работ в НИИЭФА.

С дипломом № 059863 о высшем образовании и полученной квалификацией инженера-электрика я прибыл 5.8.1957 г. в НИИЭФА им. Д. В. Фурьева и приступил к работе.

Я оказался в крупной организации, состоящей из основных конструкторско-исследовательских отделений и вспомогательных отделов. Директором здесь был доктор технических наук, профессор Комар Евгений Григорьевич, специалист по турбогенераторам с завода «Электросила». Основное отделение разрабатывало конструкцию одной из систем аппарата — ускорителя заряженных элементарных частиц. Системы ускорителя: магнитная, вакуумная, электропитания, электроуправления, ВЧ-система ускорения частиц, ввода и вывода пучка частиц, диагностики и другие. Я был принят в конструкторское бюро (КБ) основного отделения «Магнитных счетов и циклотронных ускорителей» на должность инженера. Отделение кроме КБ содержало исследовательские лаборатории, расчётные группы, механические мастерские и другие.

Коллектив сотрудников состоял из грамотных, добросовестных специалистов. Молодой специалист в течение года не нес ответственности за ошибки — его работа проверялась и исправлялась. Однако, делались суждения и выводы о работнике по его результативности, аккуратности и грамотности чертежей, ответственности ошибок, изобретительности, технологичности конструкций, дисциплинированности. Ценность конструктора росла с его опытом, поэтому хорошо, когда они работают долго — имеют стаж работы. В течение года я не сделал ни одной ошибки — была повышена зарплата и оказано большее доверие, а работа стала усложняться. КБ состояло из нескольких групп: тяжёлых электромагнитов, электромагнитных линз, специальных электромагнитов. Я занимался тяжёлыми электромагнитами.

Первым моим изделием оказался электромагнит электронного кольцевого ускорителя (ЭКУ) для физического института в Бресте. Ускоритель создавался на энергию ускоренных электронов 4-6 МэВ, имел диаметр кольцевого электромагнита 70 м. Кольцевой электромагнит состоял из 48 блоков — отдельных C-образных электромагнитов, расставленных с высокой точностью по орбите электронов. C-образный электромагнит имел магнитопровод, обмотку возбуждения переменного магнитного поля, которая обхватывала полюса. В зазоре между полюсами была установлена вакуумная камера для прохода пучка электронов. Блок имел длину по ходу пучка 3,2 м, массу около 16 т. Магнитопровод был шихтован из высокопрочных штампованных листов электротехнической стали, склеенных между собой эпоксидной смолой. Обмотка возбуждения состояла из четырех отдельных секций, намотанных медным проводником, охлаждаемых водой (по 2 секции на полюс). Изоляция обмотки от корпуса рассчитана на рабочее напряжение 6,3 кВ. Подставка блока имела юстировочные механизмы для пространственной установки его на орбиту пучка с точностью 0,02 мм, контролируемой по геодезической сети. В прямолинейных промежутках между блоками кольцевого

электромагнита располагались; электромагнитные линзы для фокусировки пучка электронов, ВЧ-резонаторы электрического поля — для ускорения электронов, инжектор — ввода пучка и устройства — вывода пучка. Фокусировке пучка способствовал также специально созданный гиперболической формы профиль полюсов блоков. Магнитное поле заворачивало электроны пучка, электрическое поле — ускоряло их.

Для исключения различного рода ошибок, получения уверенности в достижении необходимых параметров магнитного поля было сконструировано и изготовлено много действующих моделей, которые тщательно исследовались.

Проектирование и конструирование велось по стадиям; аван-проект (теперь концепция), эскизный проект, технический проект, наконец — рабочие чертежи, передаваемые на завод. Производилось изготовление главного образца (если есть серия) и его испытанья. Все конструкторские документы дополнялись документами технологических процессов изготовления.

Ошибиться нельзя было — слишком большие затраты делались на создание ускорителя. Не зря в прежние времена работу института курировал Л. П. Берца. Например, орбиту электронов и схему расположения блоков кольцевого электромагнита я считывал в миллиметрах с точностью четвертого знака после запятой на диаметре 70 м (это точность 0,1 микрона). При этом, я был неоднократно проверен. Средствами расчёта тогда были учебники тригонометрии, аналитической геометрии, девятизначная таблица тригонометрических функций Хренова, механический арифмометр и логарифмическая линейка. Весь цикл проектирования, изготовления, монтажа, наладки и пуска ускорителя (ЭКУ) занял семь лет. Я участвовал в работах всего цикла проектирования, изготовления и пуска (из которых 3 года командировок в Бреван, 1963—1966 г.г.).

За это время вырос мой опыт и квалификация, был неоднократно повышен в должности и зарплате. Основная моя должность —

руководитель конструкторской группы. Эта основная — созидательная — должность, вышестоящие должности выполняют функцию организующую и контролирующую. Мне дополнительно приходилось выполнять неоднократно обязанности ведущего инженера заказа для координации и согласования деятельности параллельных групп, ведущего конструктора для выработки единых технических решений в группах по данному заказу, исполнять обязанности начальника конструкторского бюро. Работа всегда была новой и интересной.

В создании ускорителя электронов для Бревана принимало участие много организаций Ленинграда, Москвы и Армении. Работать с их сотрудниками было легко. Работали с энтузиазмом не считаясь с личным временем. Этим людей старшего поколения уже нет. В НИИЭФА это были: директор Комар Е. П., начальник отделения доктор технических наук, профессоры Моисеон Н. А., Шукейло И. А., нач. КБ Стрельцов И. С., инженеры Коротков А. А., Коновалова Н. И., Суфарущики А. С. и друг.; в Физическом институте Бревая: директор, елен корреспондент Арм. АН Алиханян А. И., его научные идеологи ускорителя Орлов Ю., Бсия С. К., Туманян А.; в Московском проектно-институте: ГИП Лавров А. В., геодезист Волеютинский И. Ю., Пальмский Л. Л., Орлина М. Н., Новоточкая С. Ф. и много других.

Впоследствии я участвовал в аналогичных работах по созданию установок для: Киева — (У-240), Петжины — установка «Л», Дубна — установка «Ф», Троицкая — «мезонная фабрика», Ташкент — циклотрон (У-250), Тверь — радиоизотопный циклотрон (РИЦ).

Очень напряженным, а поэтому интересной являлась работа по созданию магнитогидродинамического генератора (МГД) для опытно-промышленной электростанции мощностью 20 МВт при московской ТЭЦ-21. Я конструировал для этой установки электромагнит массой 1900 т с большим объёмом магнитного поля индукцией 21 кГаусс (предельная величина для стального магнитопровода). МГД-генератор не имеет вращающихся частей, как

привычные гидро- или турбо-генераторы электростанций. Здесь через жаростойкую камеру, установленную в магнитном поле между полюсами магнита, прокатывается ионизированная высокотемпературная плазма. Магнитное поле сепарировало ионы плазмы; положительно заряженные ионы осаждаются на одну электроду, отрицательно заряженные — на другую. Между электродами возникает электродвижущая сила (ЭДС). К ним подключился потребитель энергии. Плазму получали путём сжигания природного газа в среде кислорода. Была получена проектная мощность МГД-генератора 20 МВт при коэффициенте полезного действия выше, чем у традиционных ТЭЦ.

Привлекательная простая конструкция оказалась опытной из-за недолговечности плазменной камеры. Она относительно быстро сгорала, поэтому её надо быстро менять. Камеру конструировали специалисты двигателей для ракет — она была хорошо сделана, но через несколько месяцев — сгорала. Для меня были поставлены требования: в течение суток верхняя часть магнита должна быть разобрана, камера заменена, а магнит снова собран. Это было достигнуто разделением разборной части на семь деталей массой по 125 т — под грузоподъёмности кранов на заводе-изготовителе в Ленинграде и на месте установки в Москве. Чем меньше количество деталей, тем лучше. Была придумана простая фиксация этих деталей при помощи соединения «шар-конус». Успешно была решена транспортировка из Ленинграда в Москву этих деталей большой массы и габаритов. Детали магнитопровода транспортировали на железнодорожных транспортёрах грузоподъёмностью 125 т. Чертежи крепления грузов на транспортёрах и их согласование со службами железной дороги были сделаны в моей группе. Не обошлось без курьёзов. Перевозка двух катушек обмотки возбуждения массой по 40 т и ширине около 6 м была выполнена автотранспортом при согласовании со службами дорог, мостов и ГАИ. Великолепная автоколонна стартовала с завода под Новый год.

Колонна состояла из двух тяжёлых новых авто тягачей, которые буксировали по треллеру с грузом, двух запасных тягачей, автобуса с сопровождающими представителями завода и несколькими машинами и мотоциклами ГАИ во главе и конце колонны. Дорога освобождалась от ветреного транспорта на несколько километров. Все машины были „обуты в новую резину“ на колёсах. В автобусе была новогодняя ёлка и отопление. Упаковку изготовили прочной на случай падения катушки с транспортного средства. Случилось: треллер с катушкой под самой Москвой съехал в кювет со скользкой дороги. Только рота солдат, подошедших к месту аварии, почти на руках вернула треллер с катушкой на дорогу. Бржей служай. Тусконаладочные работы проводилась круглосуточно — в три смены. Трудя с ногной смены в гостиницу после успешного первого пуска генератора, товарищи меня поздравили с победой, о чём они узнали по радио „голос Америки“. Все работы были открытыми. Однако, нашёлся среди нас информатор — был очень неприятно. Все работы курировал председатель Госкомитета по науке и технике Кириллин А.В., а способствовал успеху наш земляк из Хотлици, почётный гражданин г. Андреаполя, заместитель министра электрификации и энергетики страны Александров А.П.

Не все изделия, сконструированные и даже изготовленные, были использованы по своему назначению. Это произошло в „перестроечный период“ Горбачёва М.С.

Так красавец-магнит с диаметром полюса 250 см, изготовленный и испытанный на заводском стенде, для циклотрона в Ташкенте был уничтожен и сдан в металлолом. Другой электромагнит с диаметром полюса 150 см был изготовлен для радиоизотопного циклотрона (РИЦ) в Твери. Но циклотроне в Твери велись наладочные работы, однако, дальнейшие работы были прекращены — закрыта программа (изотопы не нужны?).

Пезальная судьба постигла проектирующую установку "Токамак" 20 — прототип термоядерной электростанции. Идея токамака для энергетики была высказана в Советском Союзе. Я участвовал в эскизном проектировании. Мне было поручено выполнение общей компоновки установки со всем её технологическим обеспечением (вплоть до определения состава обслуживающего персонала и необходимого жилого городка для него). Предполагалось разместить это сооружение рядом с Ленинградской АЭС. В соответствии с составленной мною сметой установка определялась в 1 млрд. рублей. Правительство страны располагало 600 млн. руб. Проект закрыли. Однако, идея сооружения термоядерной электростанции осталась, но её сооружение не по силам ни одной стране. В настоящее время проектируется интернациональная термоядерная установка "Интор", но предполагается её расположить вне России. Россия получила только узкую часть проектных работ (кажется, 1/40 сметной стоимости).

В 1983 г. умерла моя мать, её похоронили в Тарту по месту проживания, а в 1987 г. — моя жена, её похоронили в Сестрорецке — по месту рождения. Ни врач, ни они сами не справились с раковой болезнью. В 1989 г. я женился вторично на своей однокласснице Нине Михайловне Михайловой (Васильевой — фамилия её первого умершего мужа) 1934 г.р., родившейся в Великом селе Ленинского района Тверской области.

По достижении пенсионного возраста я был уволен по собственному желанию 1 сентября 1992 г.

Этому способствовало то обстоятельство, что в НИИ ЭФА стали появляться хорошо финансируемые работы, развивающие физику Америки и Германии.

Это было неприятно мне.

Выдано "Пенсионное удостоверение" № 218229 11 октября 1993 г.
Администрацией Петроградского р-на Санкт-Петербурга.

За время моей трудовой деятельности работа была оценена следующим образом:

1. Присвоено звание "Ударник коммунистического труда".
2. Утверждён участником ВДНХ СССР в 1969г. (свид. № 242492).
3. Награждён значком "Победитель соц. соревнования в 1981г."
4. Присвоено звание "Ветеран труда НИИ ЭФА" от 11.1982г. (протокол № 19 от 22.10.1982г.).
5. Награждён бронзовой медалью ВДНХ СССР (удостоверение № 66877, постановление от 20.12.1984г.).
6. Присвоено звание "Заслуженный ветеран труда НИИ ЭФА" (протокол № 50 от 15.10.1985г.).
7. Награжден медалью "Ветеран труда" от имени Президиума Верховного Совета СССР приказом Министра среднего машиностроения № 751/к от 6.8.1986г.
8. Награждён юбилейным значком "25 лет ОИЯИ" приказом директора ОИЯИ Боголюбовым Н.Н. (дубна, № 883 от 20.11.1980г.)
9. Награжден юбилейным значком ИЯИ УССР (Киев).
10. Награждён значком ИВТАН (Москва, за МГЭ-генератор).
11. Выдано удостоверение "Ветеран труда России" (серия А № 290577) 4.9.1996г.
12. Награждён почетными грамотами и ценными подарками за производственную и общественную деятельность (копий грамот, авторских свидетельств на изобретения прилагаются).
13. Неоднократно выдвигнут на Доски Почёта НИИ ЭФА, отделения и КБ (отдела).

В период работы в НИИ ЭФА с 21.4.1958г. по 29.6.1971г. я был принят на воинский учёт военной частью 68804. Будучи офицером запаса Вооружённых Сил СССР я привлекался только на сборы, как с отрывом от производства, так и — без отрыва. Очевидно, моя работа в НИИ ЭФА являлась приоритетной, поэтому я не был призван на постоянную службу в армию. Исключён с воинского учёта 31.12.1987г. по достижению предельного возраста.

Колпинский райком ВЛКСМ предложил мне рекомендацию для вступления в КПСС в 1960г., после выхода из комсомола по возрасту. Старшие товарищи по работе в НИЦЭФА и мой тееь, которого я считаю истинным коммунистом, дважды призывали меня в свои ряды. Я не могу объяснить до настоящего времени причину, из-за которой я не вступил в члены КПСС. Вначале мне казалось, что я недостаточно готов по идеологическим и моральным качествам, своему уровню развития. Впоследствии мне не понравилось поведение отдельных руководителей, призывавших роль партии. До настоящего времени считал себя „беспартийным большевиком“ в границах Программы и Устава КПСС (см. Манифест коммунистической партии первых изданий). Считаю, что партия не изжила себя, а ей „помогли“ исчезнуть.

Воспитанный в духе социалистического общества я принимал участие в общественной жизни коллектива со школьного до пенсионного возраста. Я был членом комитетов ВЛКСМ и профдиро. Организовывал товарищей в учебе и работе. Принимал участие в мероприятиях; выборах, спортивных, самодеятельных; проводил занятия по техническим дисциплинам, гражданской обороне, проводил политбеседы. В НИЦЭФА я возглавил народную дружину, состоящую, примерно, из 100 человек. Регулярно организовывал и направлял группы на патрулирование в поселке Усть-Ижора, раз в месяц являлся дежурным по районному штабу дружины Колпинского района Ленинграда. В районе поддерживался порядок, при этом использовался оперативный отряд, находившийся при штабе. Выборочно проводилась проверка паспортного режима с участием милиционером. Выполнял обязанности командира спасательной команды гражданской обороны своего отделения НИЦЭФА (команда в количестве 70-80 человек). Проводил выездные учения. Вначале на общественных началах, потом — приказом директора был назначен организатором производственно-технического обучения в отделении.

выявлял сотрудников, которым было необходимо повысить квалификацию, и составлял учебные группы по обучению; сварщиков, крановщиков-такелажников, электрокарщиков, второй специальности станочника и по экономическому образованию.

В школе, учебном институте и в НИИЭФА много работал в редколлегиях стенных газет оформителем и редактором.

После выхода на пенсию я с женой вернулись на свою Малую Родину и поселились в Андреаполе, в домике её матери Надежды Савельевны Владимировой, занявшись огородничеством. Мы здесь в 1993-1996 г.г. даже держали корову. Огород для нас является необходимой материальной поддержкой. В 2005 г. умер мой сын Александр. Большую помощь оказывает нам сын жены Анатолий Михайлович и моя внучка педагог Евгения.

В Андреаполе (после 40-летнего отсутствия) я встретился с своими близкими людьми; родственниками, одноклассниками, учителями, которые нас узнали и выпустили в 1952 г. Я был участником встречи выпускников той Андреапольской школы за 60 лет (с 1937 г. по 1997 г.). Дружба с Е.Н. Шилкевич — классным руководителем 1950-1952 г.г. — поддерживается до настоящего времени. Я встречался с учителями и учителями всех трёх школ: Андреаполя и школы в д. Торопце. Сделал для них рассказы-воспоминания о детстве военных лет.

В 2007 г. вышла моя книга «Из истории Российского государства и места в нём этноского народа (обобщение)», изданная в г. Торопце издательством «Рита». Книга была представлена на Всероссийский конкур краевого литературного творчества и заняла на нём 3^е призовое место. Книгой заинтересовались в России и за рубежом. Содействие в издании книги оказала Администрация г. Андреаполя и района в форме организаторской и спонсорской помощи, в частности — сотрудники архивного отдела Н.Б. Баранник и В.В. Бубнова многое сделали для появления книги.

Планирую выпустить второе дополненное и исправленное издание книги по политехническим сведениям в результате исследования архивных материалов, исторической литературы и сообщения читателей. Может быть удастся выпустить новую книгу философского содержания «Человек, реченья, психатрия (гипотезы, наблюдения, опыты)», если будет достаточно средств на издание и здоровье. Книга находится на экспертном заключении цеторика, священника, биолога, психатра и физика.

Периодически возвращаюсь к написанию картин, хотя считаю, что они не отличаются высокой художественностью (декоративно расписал стены дома).

А. Соламеу 21.10.2007г.

Соламеу Антон Александрович, тел. 3-33-18, ул. Л. Сидоренко, 11, г. Андреаполь.

Нина Михайловна
Соламеу
(Пытчикова)

Антон Александрович
Соламеу

Нина Михайловна
Соламеу
(Михайлова-Васниева)

А. Соламеу 29.10.07г.